

Annotation

Что делать, если тебя, весьма талантливую ведьму, выгоняют из любимой Академии магии за сваренное зелье и учиненное при помощи него безобразие?

Особенно, если выбор не велик - ночевать на улице или попытаться выжить. Я вот отправилась к нечистому на руку магу и заключила с ним сделку. Но разве могла предположить, что предмет договора - известный владелец швейных лавочек!

А еще... он - самый притягательный, самый обворожительный в нашем городе маг! Да-да, у него еще прозвище хорошее и о многом говорящее - ледяной красавчик. И все бы ничего, отработала бы у него, стащила, что нужно и...

Ну зачем я в него по уши влюбилась и когда успела? И почему он ответил взаимностью? И кто из нас попал в ловушку любви первым?

Уже не разобраться! Осталось только выяснить, насколько сильной, сладкой

и безумной может оказаться

любовь!

Ольга Шерстобитова

Ольга Шерстобитова

Ловушка, или Правильное желание

— А потом... он попадет в нашу ловушку! — торжественно возвестил Лигал, так толком и не раскрыв свои планы, рассказав лишь в общих чертах.

Маг явно чего-то не договаривал, но я никак не могла понять, что именно, и предлагаемая сделка из-за этого вызвала множество сомнений. Интуиция буквально вопила не соглашаться, а ей доверять я привыкла.

Лигал окинул меня красноречивым взглядом, намекая, что ждет ответа. Волосы у него были черные, словно вороново крыло. Они рассыпались по плечам, отливали в свете многочисленных свечей тьмой, придавая мужчине легкий ореол загадочности. Глаза серые, пронзительные. Лицо... нос с горбинкой, черты — волевые, мужественные. Красив, зараза! Только меня этим не зацепишь. Аргонские змеи тоже очаровательны, но яда в них столько... А Лигал на эту пакость, несмотря на прекрасную внешность, смахивал еще как! Улыбка чарующая, голос мягкий и вкрадчивый. Если не знать, как нечист на руку да сколько ведьм и магов погубил, прямо не мужчина, а мечта.

Вот как я умудрилась с ним связаться?

Я вздохнула и мысленно послала очередное проклятие ректору Академии Магии, в которой до сегодняшнего утра тихо и мирно училась. Ладно, преувеличиваю. Тихим и мирным мое пребывание в стенах учебного заведения никогда назвать было нельзя. Я же ведьма. Этим сказано все. Или почти все. Остальное досказывается при личной встрече.

Зелье сварить? Конечно, ко мне идите. Запрещенное заклинание из библиотеки добыть? И с этим справлюсь. Любовный приворот наложить? Ну кто, как ни я с подобным разберется? И ведь шли же... Даже преподаватели иногда заглядывали и что-нибудь у меня прикупали. И большинство, распробовав эликсиры с омолаживающим эффектом да настоячки для бодрости, закрывали глаза на мои многочисленные

эксперименты.

Ректор Академии Магии, к слову сказать, оказался терпеливым. Простил мне превращенную в пыль дальнюю северную башню после того, как создала зелье искажения, упростив открытие порталов. И на нашествие певчих птичек прошлой весной глаза закрыл... Подумаешь, новое приворотное зелье не так сработало! И даже когда я призвала вместо призрака на местном кладбище толпу нежити, возглавляемую древним, а оттого и сильным духом, лишь скорбно вздохнул и назначил отработку в столовой. Говорят, это был единственный случай, когда ректор с горя напился. В казну королевства пришлось выплачивать весь причиненный ущерб, а сумма оказалась немаленькой.

А тут...

Приехали к нам проверяющие от самого короля Руфуса Седьмого. И все бы ничего, но оказались вредными такими, поганенькими... Ну, разумеется, наш факультет, а это ни много ни мало тридцать семь ведьм, всю неделю их изводили и устраивали пакости. Так, по-тихому, конечно, чтобы не попасться. Неприятностей ректору добавлять не хотелось. И вроде и ничего особенного, но настроение всем студентам и преподавателям поднимало.

Но когда на торжественную речь в день своего отъезда они стали зачитывать список нарушений и предложили закрыть ведьмовский факультет... Вот я не виновата, честно! Я нормальное зелье в котелке сварила, в кое-то веки по рецепту! А то, что моя неконтролируемая сила вдруг среагировала на последнее заявление очень остро, случайность. Магия призвала какие-то редкие ингредиенты из ближайшей лаборатории, сыпанула в мое зелье... и котелок телепортировался прямо к ногам удивленно застывших проверяющих. И полезло из него... Нет, тараканов, на их месте, я бы стерпела, и так бы визжать не стала. А то, что летать могут, это мелочи. И розовых мышей ростом с кошку, клацающих зубами, пережила бы. Но вот ядовито-зеленого

цвета щупальца, вылезавшие из котелка...

Я даже попыталась помочь и это безобразие остановить. Не преуспела. Щупальцев стала больше, на них появились шипы. И когда они оттуда вылезли все и целиком, выяснилось, что на самом деле зелье трансформировалось в приличного осьминога. Наверное, все бы обошлось, если бы на него действовала магия. Когда ректор создал лассо и несчастную животину спеленал, комиссия лежала в глубоком обмороке, зал для торжественных приемов был разгромлен шустрым

осьминогом, а боевые маги и созидатели спорили, кому животину забирать. Первые хотели опробовать на нем заклинания, вторые умилялись

и желали завести себе редкое

домашнее животное.

Ректор прожигал меня взглядом, а потом как рявкнет:

– Шанская, отчислены!

Так я и оказалась ранним утром за порогом родной Академии, в которой проучилась три года. Без ничего. Проснувшаяся магия каким-то невысказанным образом уничтожила все мои вещи, кроме зачарованной ведьминской книги, в которую я записывала рецепты зелий и заклинания, а так же всякую полезную информацию о колдовстве. В заляпанной зеленой слизи мантии в обнимку с фолиантом я вышла из Академии и задумалась. Денег у меня не осталось, дома не имелось, родных не было. Куда идти? Что делать? Без диплома ведьма и колдовать-то не имеет права, если кто-то на свой страх и риск не возьмет ее на работу, приняв ответственность за действия подопечной.

А на улицах... зима. Снег падал хлопьями, словно кто-то наверху распотрошил пуховую подушку. Гасили фонари, чтобы попусту не тратить магический заряд. Пахло свежей выпечкой, мандаринами, завезенными из далекой и теплой Нарии. По проулкам носилась малышня, играя в снежки. А я, да, вся такая красивая... иду, значит.

День провозилась, пытаюсь найти работу, но в преддверии Ледяной Полночи, горожане не нуждались в услугах ведьмы-недоучки, а другой работы из-за нашей репутации мне даже и не предлагали. Тем временем слух о произошедшем в Академии Магии рос и обрастал такими подробностями, что только оставалось дивиться людской фантазии. Темная сильная ведьма да с дюжиной колдунов разгромила учебное заведение и сбежала.

Я тогда чуть не подавилась сладкой булочкой, которую купила на последнюю завалявшуюся в кармане монету, услышав такой вариант истории. Видели бы они сейчас эту темную сильную ведьму, которой грозило умереть от голода и холода. Эх!

Ночью я бродила по улицам, боясь остановиться и замерзнуть. Прохожих было немного, все они обходили меня стороной. Никто не жалел, не предлагал помощи и не выяснял, что леди в заляпанном плаще

с книжкой под мышкой делает одна
в такое время в парке.

А утром, поразмыслив и решив, что терять нечего, я отправилась к магу Лигалу. Он – гад и мерзавец, который, как говорили ведьмы, не гнушается нечестными методами заключения сделок, но единственный, кто всегда находил и давал работу ведьмам, не имевшим права ворожить за деньги.

У меня не было выхода. И выбора.

Я прикусила губу, задумалась и покосилась на Лигала. Он сидел за столом, сделанным из редких пород дерева. С одного края примостились аккуратно сложенные свитки, с другого остывала чашечка прекрасного нарийского кофе и будила во мне непередаваемые фантазии. И ждал.

Не давил, не убеждал, не уговаривал. Ведьма всегда сама принимает решение и несет ответственность за свои поступки.

– Значит, добыть нитку из ткани, которую маг Ранской приготовил для короля? – уточнила я.

– Да, – просто отозвался Лигал и улыбнулся.

– И я получу...

– Сотню золотых.

– А если...

– Выдадите себя – разбираетесь сами, Ярослава.

М-да... Маг Ранской – владелец сети магазинчиков с женскими нарядами, созданными при помощи магии. Богатый, влиятельный красивый и... холодный. Ледяной красавчик. Так его звали в народе. Но его платья... шедевры, о котором мечтала каждая женщина. И как к такому подобраться? Да еще и добыть требуемую вещь всего лишь за три дня!

– В методах я вас не ограничиваю, – ехидно улыбнулся Лигал, делая глоток кофе.

На что намекает? Я вспыхнула, осознав, а потом... вздохнула. Хватит уже, допоказывала свой характер. Даже ректор не выстоял, а у него до встречи со мной, слышала, выдержка была сильнее некуда.

– Я согласна.

Лигал, который ни на мгновение не сомневался в моем

положительном ответе, кивнул.

– Моя экономка даст вам чистую одежду и накормит завтраком.
И... приступайте к делу. О результатах доложите за час до Ледяной Полночи.

Все ясно?

Да куда уж яснее?

Я быстро поставила свою подпись под договором, проколола палец иглой и капнула на свиток кровь, закрепляя сделку магическим путем,

а потом отправилась разыскивать экономку.

– Значит, все вышло случайно, и теперь вы решили найти работу,

– холодно констатировал Кай Ранской, буравя меня взглядом. Глаза у него голубые настолько, что небеса обзавидуются. Жаль, напоминают льдинки.

И сам он... в белоснежном костюме, расшитом синими и серебряными узорами, с убранными в сложную косу волосами, по цвету – чисто иней, сидел за столом, положив на скрещенные пальцы подбородок, и рассматривал неудавшуюся ведьмочку. Меня, то есть.

Рассказывать о произошедшем в Академии Магии пришлось честно. Проверить такие сведения было легко, а ложь маг Ранской точно бы учуял.

– И почему же ко мне? – все же спросил он.

Эх, не повезло! Я надеялась, собеседование проведет старшая швея,

а не эта ледяная глыба.

Так бы и заморозил взглядом, но почему-то мне с каждым мгновением становилось все жарче и жарче. Темно-синие скромное платье длиной в пол с воротничком-стойкой и рядом перламутровых пуговиц – единственным украшением было совсем новым. Оно слегка натирало кожу, и та зудела. Наверное, от этого и чувствовался странный жар. На мгновение, когда маг склонился ближе, появилось нестерпимое желание скинуть это платье, оказаться лежащей на столе, чтобы Кай, коснувшись, снял напряжение. Поймав себя на такой неприличной и несвойственной мне мысли, я выдохнула и проверила себя

на приворот. Увы, маг

Ранской, в отличие от Лигала, играл честно.

И то, что во мне неожиданно проснулось желание принадлежать этому мужчине, не имело к его чарам отношения.

А может, кажется? В комнате слегка душно, хотя и прохладно.

Помещение явно недавно проветривали.

– Вы не ответили на вопрос, – напомнил он. – Почему вы решили устроиться на работу именно ко мне?

– Вы открыли новый магазин, требуются сотрудники...

Об этом я знала точно, экономка Лигала проболталась, пока я завтракала. Ей было запрещено мне помогать в этом деле, как и всем, кто работал на мага. Каждый сам за себя. Но разве устоит женщина, когда речь заходит о нарядах? Так я и выяснила, что ее давняя знакомая, как раз-таки швея у Кая Ранского, неудачно поскользнулась и сломала руку, а на ее место пока никого не нашли. И что-то подсказывало, подобное произошло не случайно. Сдается, Лигал заранее подготовился к диверсии и искал только исполнителя. И тут удачно подвернулась я. Правда, зачем ему нитка из нового полотна Кая Ранского, так и не ответил. Ткань у мага, понятное дело, всегда зачарованная. Но сдается, в эту, требуемую Лигалом, вложено особое волшебство. И я не я буду, если не выясню, что к чему!

– И? – спокойно уточнил он, от чего внизу живота запорхали бабочки.

Его глаза как-то ехидно сверкнули. Играем, значит? Ну погоди у меня!

– И, – с придыханием начала я, – я о-очень люблю шить.

О том, что я намертво зашила рукав платья, хотя собиралась всего лишь поставить заплатку на локте, а вышивать не умела от слова

«совсем», ему знать не обязательно. Ложь во спасение одной ведьмочки.

Кай оглядел меня еще раз, не нашел к чему придраться и поднялся. Навис, замораживая взглядом, в котором я тонула, словно в омуте. Да так бы и сгинула там, если бы он снова не заговорил:

– У нас много заказов. Работать придется до поздней ночи. Справитесь – еще и премию получите. Продержитесь и не натворите непоправимого вреда, оставлю. Нет – выгоню на улицу. И умолять меня дать еще один шанс, бесполезно. Испытательный срок – три дня, до Ледяной Полночи.

Я кивнула, принимая условия и сгорая от желания коснуться строго очерченных губ. Таких недосягаемых, как звезда. Таких манящих... Таких...

– Поднимайтесь и отправляйтесь к Ларинде, старшей швее. Она расскажет все остальное.

Ларинда оказалась строгой чопорной леди. Платье на ней было черное, полностью закрытое. Лицо острое, угловатое. Глаза наоборот

большие и сверкающие, готовые из тебя душу вынуть. Если прибавить к этому образу мышиного цвета волосы, собранные в аккуратный пучок,

на темную ведьму больше смахивала

Ларинда, чем я.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/olga-sergeevna-sherstobitova/lovushka-ili-pravilnoe-zhelanie/>